

ТЕНДЕНЦИИ ГОДА

ДОМИНИРУЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ В 2009 ГОДУ (ТОР-10 «Нефтегазовой Вертикали»)

Место	Тенденции	Баллы
1	Снижение инвестиционной активности	32
2	Огосударствление сектора. Протекционизм госкомпаниям	21
3	Развитие транспортной инфраструктуры	20
4	Освоение новых месторождений	14
5	Ориентация на экспорт	13
6	Ухудшение сырьевой базы нефтегазодобычи	12
7	Расширение международного сотрудничества и участия в зарубежных проектах	11
8	Ухудшение экономической эффективности нефтегазодобычи	9
9	Ужесточение надзорных функций государства	7
10	Слияния и поглощения	6

Экспертам было предложено назвать 3 наиболее значимые отраслевые тенденции, начисляя от 3 до 1 балла.

Из всех названных экспертами тенденций отобраны 10 с наибольшей суммой баллов. В столбце «баллы» приведены суммарные оценки

По сравнению с докризисным рейтингом по итогам 2007 года, ситуация существенно изменилась (см. «Тенденции-2009 и 2007»). Тогда главный вектор указывал на огосударствление сектора и ужесточение надзорных функций государства (в сумме 45,4% баллов). Сейчас острота этой проблемы ощущается экспертами не так остро («всего» 16,1%). Просто государство уже забрало себе практически все, что могло. Теперь госкомпании стали привилегированным классом, которым правительство не устает делать поблажки. Кое-что перепадает и частным компаниям. Но в целом забота о «любимчиках» не лучшим образом сказывается на ситуации в отрасли.

Самой значимой тенденцией 2009 года эксперты назвали снижение инвестиционной активности. Казалось бы, ряд крупных проектов, введенных в эксплуатацию в прошлом году, не дают повода для тревоги. Однако инвестиции в нефтегазовые проекты не приносят моментальной отдачи. Крупные объекты, сданные в эксплуатацию в 2009 году, оплачены капиталовложениями прошлых лет. Нынешняя экономия на инвестициях «аукнется» для отрасли в будущем.

В сфере переработки знаковых событий не произошло. В

этой связи одна из наиболее ярких тенденций минувшего года — ориентация на экспорт — означает дальнейшее развитие крена в сторону сырьевой составляющей. Практика не подтверждает заверений правительства в том, что оно стремится лечить экономику страны от нефтегазовой зависимости. Да и развитие транспортной инфраструктуры (роль этого фактора за последние два года заметно выросла) идет по пути строительства избыточных мощностей для трубопроводного экспорта нефти и газа.

В то же время продолжают ухудшаться и сырьевая база, и экономическая эффективность нефтегазодобычи. Правительство мало занимается этими вопросами.

Позитивным моментом является расширение международного сотрудничества и участия российских компаний в зарубежных проектах. Несмотря на кризис (а, может быть, и благодаря ему), российские компании смогли приобрести интересные зарубежные активы, выиграли ряд тендеров...

Инвестиционная пассивность

Главная черта нынешней ситуации в секторе нефтедобычи — снижение инвестиционной актив-

ности компаний, уменьшение затрат на ГРП, перенос (зачастую на неопределенный срок) сроков ввода месторождений. То, что компании переориентируют стратегию развития с наращивания объемов добычи на рост свободного денежного потока, абсолютно оправдано с позиций развития их бизнеса. Говоря по-простому, для компаний не выгодно инвестировать в стагнирующую нефтедобычу страны в существующих условиях. В частности, новые добычные проекты за рубежом более привлекательны — как по доступности и качеству ресурсной базы, так и по условиям хозяйствования. Остается вопрос, каким образом будет достигнут прописанный в ЭС-2030 рост нефтедобычи. И какие будут последствия для страны — геополитические, социально-экономические (М.Григорьев)?

Снижение инвестиционной активности наблюдается не первый год. Но раньше это было обусловлено отсутствием необходимых стимулов, а также откровенным нежеланием вкладываться в развитие (к примеру, в переработку) на фоне невысокой отдачи в условиях заметных вложений. А в минувшем году в дело вмешался кризис, заставивший многих представителей нефтегазового сектора заметно «порезать» свои

инвестпрограммы. Такая тенденция, особенно на фоне ограничения доступа западных компаний на российский рынок, является весьма тревожной и в перспективе может привести к стагнации (А.Кинякин).

К сожалению, кризис — это спад инвестиций, который затронул практически всех рыночных игроков (А.Разуваев). Снижение инвестиционной активности стало доминирующей тенденцией. Это привело к сокращению капитальных расходов на 20–25% и переносу сроков реализации различных проектов. Подобная тенденция не является удивительной, учитывая ухудшение финансового положения отрасли (Т.Хайруллин).

Падение инвестиционной активности вполне объяснимо в условиях кризиса, усугубленного тяжелой ситуацией с заимствованиями у российских компаний. Другое дело, что у правительства не хватило мужества признать ошибку с принятием законодательства о стратегических отраслях и не на словах, а на деле повернуться лицом к иностранным инвесторам (М.Субботин).

Привилегированный класс

Одной из доминирующих тенденций в нефтегазовом секторе остается огосударствление нефтянки. Раньше это осуществлялось путем укрупнения госкомпаний за счет частных (ЮКОС, ТНК-ВР), а также ограничения деятельности иностранных компаний в стране. А в течение последнего года огосударствление выражается главным образом в создании режима максимального благоприятствования госкомпаниям на фоне приостановки процесса выдачи лицензий на освоение недр (А.Кинякин).

Мало того, что сохранилась поддержка госкомпаний, и такие меры, как предоставление лицензий без конкурса «Газпрому» или вхождение «Зарубежнефти» вместо ЛУКОЙЛа в Харьягу — самые невинные из них. Все попытки ФАС хоть как-то противостоять госмонополизму провалились в судах. Более того, под разговоры

ЭКСПРЕСС-ОЦЕНКИ

Владимир Сибиряков:

«Обострилась активно обсуждаемая проблема недискриминационного доступа нефтяников (с ПНГ) и независимых производителей газа в единую систему газоснабжения РФ. Объемы реализации природного газа «Газпрома» снизились как на экспортных направлениях, так и на внутреннем рынке. В этих условиях добровольно «пускать» дополнительные конкурентные объемы с точки зрения монополии неэффективно.

А ведь с этим связана задача, поставленная правительством перед нефтяниками, о 95%-ной утилизации ПНГ. При недопущении компании к трубе последней остается либо сжигать ПНГ на факелах (что неэффективно по сути), либо закачивать обратно в пласт (что требует дополнительных затрат)».

Виталий Крюков:

«Думаю, что снижение налогового и административного бремени на нефтяные компании является магистральной темой и минувшего, и наступившего года. Это определит перспективы добычи нефти в России».

Сергей Юров:

«В жестких условиях кризиса в «самые жернова» попали в основном малые компании ТЭК. А поскольку серьезного лобби в российском законодательном органе у данной категории предпринимателей нет, то, соответственно, не появились и правовые нормы для защиты «малышей» от посягательств ВИНК».

Михаил Субботин:

«Падение инвестиционной активности вполне объяснимо в условиях кризиса, усугубленного тяжелой ситуацией с заимствованиями у российских компаний. Другое дело, что у правительства не хватило мужества признать ошибку с принятием законодательства о стратегических отраслях и не на словах, а на деле повернуться лицом к иностранным инвесторам».

о неотвратимой ликвидации или акционировании госкомпаний, под аккомпанемент проверок Генпрокуратуры деятельности госкорпораций из десятков уголовных дел и обвинений в нецелевом расходовании средств, Минэнерго и МПР объявили о создании еще двух госкомпаний в геологии и геосервисе. Начинать реформу геологоразведки нужно было бы не с ликвидации конкурентной среды в ней, а с создания равных конкурентных условий для действующих там компаний. Но вместо того, чтобы способствовать их

объединению и принятию мер по повышению их конкурентоспособности, решили просто собрать в одном месте потенциальных конкурентов на рынке и кормить сложной... (М.Субботин).

В результате огосударствления сектора и протекционизма растет монополизированность нефтегазового сектора, в нем сузились возможности частного бизнеса. Это может снизить эффективность работы нефтегазового комплекса, нанести ущерб энергетической безопасности страны. Вот почему сегодня на-

КОНФЕРЕНЦИИ НГВ

www.inconf.ru

ВЕБСАЙТ:

Самый простой и надежный способ получения последней информации о предстоящих мероприятиях;

Удобная форма для регистрации участия в конференции и заполнения заявки на выступление с докладом;

Схемы застройки выставок и форма бронирования выставочных стендов;

Подробности, архивы, обзоры, фотоальбомы, регистрация, Экспертный Совет, обсуждение, дополнительные материалы.

Мария МИРКЮКОВА

Олег РУМЯНЦЕВ

Владимир СИБИРЯКОВ

Игорь ТОМБЕРГ

Виктор ТУНЕВ

хождение разумного баланса между рыночными и государственными рычагами управления — одна из ключевых задач нефтегазового бизнеса (В.Волошин).

2009 год можно охарактеризовать скорее отсутствием внимания государства к мелким недропользователям. Ведь потребность в рефинансировании существующих долгов для них была столь же актуальной, как и для крупных игроков. В то же время стоимость заимствований существенно возросла, да и порой отсутствовала сама возможность «занять» на внутреннем рынке. Если бы не рост цен на нефть, то ситуация могла быть более критичной (В.Сибиряков).

Рынок акций компаний отрасли четко сигнализировал о доминирующих тенденциях в отрасли, которые не предполагают активного роста операционных и финансовых показателей компаний в ближайшие годы. Обогнали российские фондовые индексы только акции компаний, получившие специальные льготы от государственного регулирования или в результате сделок слияний и поглощений. Сохраняющаяся политика «огосударствления» компаний и денежных потоков при недостаточном внимании к инвестиционным потребностям отрасли и доходам акционеров ограничивают и потенциал дальнейшего роста акций (В.Тунев).

Что касается надзора государства за нефтегазовой отраслью, то он не то чтобы ужесточился. Скорее, сместились акценты в этом процессе. Если ранее основные претензии к компаниям имели налоговые органы, то теперь чаще стали звучать выступления Росприроднадзора. Но главную роль в 2009 году исполняла, конечно же, Федеральная антимонопольная служба. Три волны претензий к сбыту нефтепродуктов (начавшиеся еще в 2008 году) не исчезли из заголовков новостей. ФАС становилась только строже, размеры штрафов только росли, но оспаривание этих претензий компаниями в суде показывает, что платить вряд ли придется. Тем не менее, резервы под крупные санкции предприятия создавать вынуждены, а потому влияние по-

литики ФАС на финансовые результаты деятельности отрасли будет ощутимым (С.Захаров).

Факторы роста

Минувший год ознаменовался реализацией ряда крупных проектов. Именно они и позволили российским компаниям увеличить добычу по России в целом по итогам года (М.Мирюкова).

Однако ввод в эксплуатацию новых месторождений оставляет двойное впечатление. С одной стороны, это в определенном смысле обнадеживает. Однако с другой — без масштабной геологоразведки запоздалое начало промышленной эксплуатации не улучшит кардинально ситуацию в секторе, который в ближайшее время может столкнуться с проблемой выработанности месторождений (А.Кинякин).

Этот год ознаменовался началом полномасштабного освоения Восточной Сибири. Соответственно, параллельно развивается и транспортная инфраструктура. Тем не менее, основная доля нефти с новых месторождений пойдет на экспорт (А.Еремин).

Действительно, несмотря на общее снижение капитальных расходов, по-прежнему, реализуется масса проектов в сегменте транспортировки. Мы позитивно относимся к строительству ВСТО, которое вместе с налоговыми льготами создает предпосылки для формирования нового центра нефтедобычи в Восточной Сибири. Однако целесообразность строительства сразу нескольких газопроводов в Европу на фоне снижения спроса может вызывать вопросы (Т.Хайруллин).

По основным транспортным проектам сокращения работ и активности не наблюдалось, за исключением, возможно, только проекта Бургас–Александрополис. Таким образом, создание диверсифицированного транспорта углеводородов продолжает оставаться основной целью российской внешней энергетической политики (Д.Александров).

Развитие транспортной инфраструктуры — это вообще фирменный знак 2009 года: и разговоров было много, и действий. Очевид-

но, что ввод в эксплуатацию первой очереди ВСТО запустил, пусть и с госпомощью, сразу несколько крупных проектов. А вот прогресс по проектам «Северный поток», «Южный поток» и «Голубой поток-2» скорее пугает и потенциалом расходов, и перспективой последствий (М.Суботин).

Для России диверсификация экспорта энергоносителей — это путь укрепления ее энергетической безопасности, усиления конкурентных позиций на мировых рынках нефти и газа. Ориентация на экспорт не противоречит стратегической задаче перехода страны на инновационную модель развития, если доходами от продажи нефти и газа умело распорядиться, как в Норвегии (В.Волошин).

Пожалуй, основной тенденцией в 2009 году была ориентация все же на экспорт. В условиях кризиса нефтяники не спешили развивать капиталоемкие проекты по переработке. Скорее, шла борьба за сохранение показателей добычи (А.Анненкова).

Ориентацию на экспорт нефти и газа вряд ли можно однозначно назвать благом. Она ведет к разорению экономики страны-экспортера и к обогащению стран-импортеров за счет производства у них продукции с высокой добавленной стоимостью, создания рабочих мест и решения социальных проблем (Н.Байков).

Хронические проблемы

По-прежнему, одной из основных проблем нефтегазовой отрасли остается истощение сырьевой базы месторождений и, соответственно, ухудшение экономической эффективности нефтяной отрасли. Ведь при отсутствии необходимых технологий для повышения эффективности добычи и производства нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью уйти от экспорта чистого сырья не удастся (О.Абелев).

Ухудшение экономической эффективности нефтегазодобычи связано с угрозой истощения сырьевой отрасли, пренебрежительным отношением со стороны компаний к строгому соблюдению мер по рациональной обработке

нефтегазовых месторождений (Н.Байков).

Тенденция ухудшения сырьевой базы не нова. Но именно кризисный год заставил подавляющее большинство нефтяников, наконец-то, признать эту проблему и начать принимать активные меры для ее решения (С.Юров).

Международное сотрудничество

Российские компании в минувшем году проявили активность в сфере приобретения зарубежных перерабатывающих активов. В конце года ВИНК закрепился на сервисных проектах в Ираке, что может приносить в будущем не менее \$550 млн ежегодно. В то же время кризис заставил Россию вновь озаботиться привлечением иностранных игроков для развития промысловых проектов в северной части страны. Перенос сроков ввода Штокмана и Бованенково ясно показал высокую дефицитность как свободной ликвидности, так и технологической базы для новых экономических и географических условий хозяйствования (Д.Александров).

Вполне логичным видится и привлечение иностранных инвесторов для трансфера новых технологий (наиболее яркий пример — завод СПГ на Сахалине). Конечно, иностранный капитал в больших масштабах чреват «вымыванием» собственно отечественного сегмента в производстве и уменьшением конкурентоспособности отечественных ВИНК именно в производстве нефтепродуктов высших переделов. С другой стороны, и сегодня это пора признать, отечественный ТЭК не в состоянии с помощью исключительно внутренних ресурсов перейти на новую технологическую ступень развития (О.Абелев).

Даже мировой финансовый кризис не помешал российским компаниям заключить ряд важных международных соглашений в нефтегазовой сфере и приобрести привлекательные зарубежные активы (М.Микрюкова).

Нынешняя весьма активная внешняя стратегия России в сфере энергетики реализуется по-

Тенденции-2009 (Структура экспертных оценок)

Тенденции-2007 (Структура экспертных оценок)

средством экспансии российских национальных компаний на зарубежные энергетические рынки. Судя по всему, государство намерено сохранить и расширить контроль над внешними потоками нефтегазового капитала в различных регионах мира (В.Волошин).

Слияния и поглощения

Еще одной выраженной тенденцией года, как это ни удивительно в условиях кризиса, оказались слияния и поглощения. Причем, если на государственном уровне все пока ограничилось долгосрочными соглашениями, то на корпоративном крупные компании пытались избежать обесценения накопленных до кризиса средств путем покупки подешевевших активов.

ЛУКОЙЛ купил крупный пакет голландского НПЗ, «Сургутнеф-

тегаз» вошел в акционеры венгерского MOL, «Газпром нефть» приобрела НПЗ в Италии, добралась до сербской NIS и прибрала к рукам Sibir Energy. Сюда можно добавить и состоявшийся, наконец, выкуп пакета «Газпром нефти» у итальянцев «Газпромом». Ну, а решение вопроса с судьбой башкирского ТЭКа в пользу АФК «Система» — это, пожалуй, отдельное грандиозное событие года (С.Захаров).

Активность участников рынка в сфере M&A — начало формирования ВИНК на базе нефтяных активов АФК «Система», переход Sibir Energy под контроль «Газпром нефти», переход Южно-Тамбейского месторождения под контроль НОВАТЭКа, соглашение о партнерства между Total и НОВАТЭК — все это показывает, что у сектора в целом очень хорошие перспективы восстановления и роста (А.Зейналов).